

б)

Рисунок 1 — Распределение результатов по методике Т. Лири: а — выборка юношей; б — выборка девушек

Исследование показало, что девушки чаще демонстрируют развитые коммуникативные свойства, что может быть связано с большей социализацией и практикой в социальных взаимодействиях. У юношей же отмечена меньшая выраженность этих качеств, что может объясняться различиями в социализации, культурными факторами или общественными стереотипами.

Для выявления различий в коммуникативных свойствах между юношами и девушками был использован U-критерий Манна-Уитни. Расчёты показали статистически значимые различия в уровне коммуникативного контроля ($U = 236,500$, $p = 0,001638$): у девушек он выше (сумма рангов 1128,5 против 701,5 у юношей). Это свидетельствует о более высоком уровне коммуникативного контроля у девушек.

Анализ восьми типов межличностных отношений показал, что значимые различия обнаружены только в типе «сотрудничающий — конвенциональный» ($U = 309,5$, $p = 0,038470$), где девушки также показали более высокие результаты. По типам межличностных отношений: «властный — лидирующий», «независимый — доминирующий», «прямолинейный — агрессивный», «недоверчивый — скептический», «покорный — застенчивый», «зависимый — послушный» и «ответственный — великодушный», — различий между полами не выявлено.

Заключение. Таким образом, юношеский возраст является важным этапом формирования коммуникативных свойств личности. Эмпирические данные позволили выявить статистически значимые различия в коммуникативном контроле и типе межличностных отношений «сотрудничающий — конвенциональный», что указывает на незначительное преимущество девушек в этих характеристиках. Однако в остальных аспектах коммуникативных свойств личности отсутствуют статистически значимые различия между юношами и девушками.

Список цитируемых источников

1. Самохвалова, А. Г. Коммуникативные трудности ребенка. Проблемы, диагностика, коррекция : учеб.-метод. пособие / А. Г. Самохвалова. — СПб. : Речь, 2011. — 432 с.
2. Андреева, Г. М. Социальная психология / Г. М. Андреева. — М. : Аспект Пресс, — 2000. — 376 с.
3. Леонтьев, А. А. Язык, речь, речевая деятельность / А. А. Леонтьев. — М. : Просвещение, 2005. — 214 с.
4. Арушанова, А. А. Коммуникативное развитие: проблемы и перспективы / А. А. Арушанова // Дошкольное воспитание. — 1998. — № 6. — С. 86—89
5. Давыдов, В. В. Возрастная и педагогическая психология : учеб. пособие / В. В. Давыдов, Т. В. Драгунова, Л.Б. Ительсон [и др.]; под ред. А. В. Петровского. — 2-е изд. — М. : Просвещение, 2006. — 287 с.
6. Карелин, А. А. Энциклопедия психологических тестов / А. А. Карелин. — М. : Терра — Книжный клуб, 2000. — 411 с.

УДК 159.9

В. В. Поводайло

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ЖИЗНЕННЫЕ ЦЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА В ТРАНЗИТИВНОМ МИРЕ

Введение. Современный транзитивный мир представляет собой динамичное и постоянно меняющееся пространство, в котором жизненные ценности человека находятся под постоянным влиянием социальных, экономических и технологических изменений. В таких условиях индивид вынужден постоянно адаптироваться

к новым реалиям, что приводит к изменению и пересмотру устоявшихся ценностей и ориентиров [1]. В транзитивном обществе возникают новые формы взаимодействия, идентичности и самоопределения, которые ставят перед человеком новые вызовы и задачи. Это общество характеризуется переходом от традиционных ценностей к новым, формирующимся под влиянием глобализации, цифровизации и изменения социальных норм.

Изучение жизненных ценностей в транзитивном обществе важно по нескольким причинам. Во-первых, в условиях быстрого изменения социальных, экономических и технологических реалий, люди сталкиваются с необходимостью адаптироваться к новым формам взаимодействия, что напрямую влияет на их жизненные ориентиры. Исследование этих процессов позволяет лучше понять, как изменяются приоритеты человека, что важно для выработки стратегий социальной поддержки и интеграции.

Во-вторых, изменения в ценностях влияют на все аспекты жизни: от личной самореализации до глобальных экономических и политических процессов. Например, ценности, связанные с трудом и семьей, сегодня трансформируются под влиянием новых технологий и глобализации. Это имеет серьезные последствия для социальной структуры, поскольку изменяются ожидания, требования к труду, понимание гендерных ролей и модели воспитания детей.

В-третьих, исследование жизненных ценностей в транзитивном обществе позволяет предсказать будущие изменения. В мире, где цифровизация, глобальные вызовы и новые модели взаимодействия приводят к кризисам идентичности и разрыву традиционных ценностей, важно понять, какие из них сохранятся, а какие будут трансформироваться. Это знание помогает обществу создавать более устойчивые и адаптивные структуры, соответствующие новым реалиям.

Наконец, понимание того, как изменяются жизненные ценности, может помочь индивидам лучше адаптироваться к изменениям. В условиях неопределенности и кризиса традиционных ценностей важно поддерживать личную и социальную устойчивость.

Основная часть. Термин «транзитивный» происходит от латинского *transitus*, что означает «переход». Для транзитивного мира характерны: конкуренция, изменчивость, вариативность и неопределенность. Основными вызовами транзитивного мира являются смена веков, изменение картины мира, психологический хронотоп, появление нового технологического и информационного пространства.

Одной из ключевых черт транзитивного общества является кризис идентичности, с которым сталкиваются современные люди. В условиях постоянных изменений значимость традиционных ценностей ставится под сомнение, что приводит к размыванию ценностных ориентиров и порождает проблему диффузии ценностно-смысловой сферы личности. Процесс формирования ценностей становится всё более индивидуализированным, так как каждый человек ищет свой уникальный путь адаптации к изменяющимся условиям. Это выражается в разрыве между коллективными и индивидуальными интересами, что создает дополнительное напряжение в обществе и усиливает кризис идентичности [2].

Традиционные семейные ценности «брак» и «дети» остаются важными для многих людей, однако их роль начинает меняться. В транзитивном обществе увеличивается значимость личных целей и самореализации, что часто приводит к созданию семьи в более позднем возрасте. Молодые люди ориентируются на карьерный рост и индивидуальное развитие, что приводит к сдвигу приоритетов в сторону профессиональных достижений и материальной независимости [2]. Однако это не исключает важности семьи, которая остается значимым источником поддержки и эмоциональной устойчивости, хотя и приобретает более гибкие формы в условиях меняющегося общества [3].

Профессиональная самореализация и трудовая деятельность в транзитивном обществе приобретают особое значение. Современный рынок труда требует постоянного обновления навыков и готовности к быстрой адаптации, что создает дополнительные стрессовые факторы для человека. Работа становится не только средством для материального обеспечения, но и важным элементом самоидентификации. Люди стремятся к профессиональному успеху и признанию, что делает карьерные достижения важной частью их жизненных ценностей. Однако этот процесс сопровождается ростом уровня стресса и необходимости поддержания баланса между работой и личной жизнью [4]. В условиях транзитивного общества сохранение психологической и физической стабильности становится важным аспектом, что приводит к росту популярности практик самосовершенствования и заботы о здоровье.

Медийное пространство и социальные сети оказывают значительное влияние на формирование новых ценностей. Современные технологии открывают новые возможности для самореализации и самоопределения, позволяя человеку взаимодействовать с глобальной средой и получать доступ к различным источникам информации. Однако цифровизация также приводит к усилению фрагментации ценностной системы, так как человек вынужден обрабатывать огромные объемы информации и адаптировать свои ценности к новым стандартам. Это создает дополнительные вызовы для современного человека, которому необходимо научиться критически осмысливать получаемую информацию и выбирать, что действительно важно для его жизни [2].

Ценностные ориентации человека в транзитивном мире всё чаще фокусируются на личной ответственности за свое благополучие и успех. Традиционные моральные принципы — честность, уважение к другим и ответственность — остаются важными, однако они претерпевают трансформацию, адаптируясь к новым социальным и культурным реалиям. Современный человек вынужден искать баланс между личными и общественными интересами, что требует от него гибкости, саморефлексии и готовности к пересмотру своих убеждений. Таким образом, ценностная система современной личности становится более динамичной и подвижной,

что, с одной стороны, позволяет человеку более эффективно адаптироваться к меняющимся условиям [3], но, с другой стороны, может вызывать дезадаптацию, распространение девиаций в обществе.

Кризис человека, как социального существа, проявляется в глобальных проблемах: социальное неравенство, экологические катастрофы и технологические риски. Современный человек осознает свою ответственность перед будущими поколениями, что подталкивает его к формированию новых ценностей, направленных на устойчивое развитие и заботу о природе. Экологические и социальные ценности становятся всё более значимыми в условиях транзитивного общества, что приводит к пересмотру отношения человека к природе и окружающей среде [2].

Заключение. Современный транзитивный мир создает новые условия для формирования жизненных ценностей, в которых традиционные ориентиры переплетаются с новыми вызовами и изменениями. В условиях глобализации и цифровизации человек вынужден постоянно пересматривать свои ценностные ориентиры, адаптироваться к изменяющимся условиям и искать баланс между личной ответственностью и социальными обязанностями. Традиционные ценности (семья, родительство, дети), моральные и духовные принципы продолжают играть важную роль, но приобретают новые формы, отражающие требования времени. Важно, чтобы человек, несмотря на все вызовы транзитивного мира, смог сохранить свою идентичность и найти гармонию в изменяющемся мире.

Список цитируемых источников

1. Марцинковская, Т. Д. Поколения эпохи транзитивности: ценности, идентичность, общение / Т. Д. Марцинковская, Н. С. Полева // Мир психологии. — 2017. — № 1 (89). — С. 24—37.
2. Поломошнов, А. Ф. Сущность и существование человека в современном транзитивном мире / А. Ф. Поломошнов // Вестник Донского государственного аграрного университета. — 2019. — № 4-2(34). — С. 18—25.
3. Кошарная, Г. Б. Ценностные ориентации населения в транзитивном обществе (региональный аспект) / Г. Б. Кошарная, Л. В. Рожкова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. — 2009. — № 3, 2009. — С. 111—121.
4. Федотова, М. Г. К содержанию понятия «Транзитивное общество» / М. Г. Федотова // Вестник Вятского государственного университета. — 2010. — Вып. 1, № 4. — С. 28—31.

УДК 159.9

Е. А. Полховская

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ВИКТИМНОЕ МЫШЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

Введение. По И. Г. Малкиной-Пых, виктимность — это физические, психические и социальные черты и признаки, которые создают предрасположенность к превращению человека в жертву [1, с. 5]. Под виктимным поведением понимают поведение по типу жертвы [2, с. 19]. Виктимная личность обладает особым мышлением, называемым виктимным мышлением, существенно искажающим интерпретацию событий реальности и самой жизненной истории жертвы в направлении подтверждения представлений о враждебности мира и собственной уязвимости.

Основная часть. Рассмотрим различные психологические теории, которые объясняют природу возникновения виктимного мышления.

Теория локуса контроля Дж. Роттера рассматривает жертву как человека со сверхинтернальным или сверхэкстернальным локусом контроля [3, с. 515—516]. Для человека с виктимным мышлением характерно обвинять во всех неудачах себя (сверхинтернальность) либо же возлагать всю вину на внешние обстоятельства и окружающий мир (сверхэкстернальность).

Согласно теории дисфункциональных отношений С. Карпмана жертва полагает, что не может позаботиться о себе [2, с. 30]. Она отрицает, что у неё есть возможность решения проблем. Она находится в позиции «Я не в порядке, Ты в порядке». Жертва убеждена в своей некомпетентности и высокой компетентности Спасателя. Таким образом, характеристика виктимного мышления — неверная детерминация происходящих событий с поиском причин либо в себе, либо в других людей и исключение гибкой позиции в зависимости от контекста ситуации.

По теории самореализующегося пророчества Р. Розенталя, человек становится жертвой вследствие склонности доверять и некритично воспринимать сообщаемую другими людьми информацию о враждебной настроенного другого человека, с которым предстоит взаимодействовать [4]. Виктимная личность вместо оценки образа партнера по коммуникации с позиции «здесь и сейчас» исходит из сформировавшейся установки на восприятие его под влиянием других людей и начинает приписывать агрессивные мотивы словам и поступкам человека. Жертва начинает защищаться, агрессивно отвечая, чем провоцирует других людей на агрессию, что подтверждает изначальное представление жертвы о недружелюбии партнера по коммуникации.